

НАУКА ЗАЩИЩАТЬ

В середине мая в Краснодаре спецслужбы провели спланированную операцию против анархистов. Активисту «Автономного действия» Алексею Черепанову были подброшены наркотики, он был арестован. Судя по всему, прицел делался на то, чтобы запугать Алексея тюремным сроком и добиться от него показаний по другому делу - против редакции анархистского журнала «Автоном». Редакции угрожают преследованием еще с 1999 года.

После 3 месяцев, проведенных в СИЗО, Алексей был полностью оправдан Советским районным судом и вышел на свободу. За этим редким случаем справедливого приговора стояла высокопрофессиональная работа адвокатов, бездарность «оперов» госнаркоконтроля, а еще компания поддержки Алексея левыми активистами.

Скорее всего, это не последняя попытка спецслужб расправиться с левыми через обвинения в криминале. Поэтому технологию защиты Алексея, к сожалению, рано сдавать в архив...

Оглашение приговора - разумеется, самый напряженный и «нервный» момент судебного процесса. Когда речь идет о левых активистах, приговор обычно бывает обвинительным и лишь подтверждает буржуазно-классовую сущность судов. К этому и готовились краснодарские левые 19 августа - в день оглашения приговора Алексею. Трудно передать какой искренней радостью и дружными аплодисментами товарищи встретили приговор судьи Владимира Храбана освободить обвиняемого из-под стражи!

Но не будем строить иллюзий. Освобождение Алексея - не только заслуга левых и адвокатов, но и результат безграмотной работы спецслужб. Во-первых, подбор наркотиков был проведен неумело, с явными логическими нелогичностями. Это дало адвокатам серьезные козыри. Во-вторых, обвинительный пыл спецслужб охладила тема защищенной Алексеем дипломной работы по журналистике. Он писал о радикальных молодежных изданиях. Дело в том, что изъятые дома у Алексея, якобы, вместе с наркотиками, номера «Автонома» должны были доказать его причастность к редакции журнала. Но тема диплома позволила объяснить хранение журналов научной работой Алексея.

Тем не менее, кампания в защиту Алексея, безусловно, сыграла большую роль в благополучном исходе дела. Первое, что сделали краснодарские левые после ареста товарища - сразу же придали дело как можно большей огласке, в основном через Интернет. Практика противостояния спецслужбам показывает, что в таких ситуациях ни в коем случае нельзя решать вопрос «в узком кругу». Хотя следователи будут советовать именно это. Наоборот, нужно кричать во весь голос! Буквально каждый новый шаг спецслужб, каждое ответное действие левых необходимо моментально предавать возможно большей огласке. Необходимо уклоняться от всех попыток «органов» войти в неформальный контакт с левыми активистами. Поводом для общения с «людьми в штатском» должна быть только выданная под роспись повестка на допрос. От «просто бесед» нужно упорно отказываться. Закон дает такое право!

На деле Алексея положительно сказались и запросы депутата Госдумы Олега Шенна, различных общественных организаций, сбор подписей в его поддержку, факсы протеста в прокуратуру края, статьи в газетах, пикеты перед зданием Госнаркоконтроля в Москве и т. д. Понятно, что все это не гарантирует арестованному освобождения. Но «органы» видят, что о человеке не забыли, что у дела есть общественный резонанс. Это несколько ограничивает их произвол.

Если товарищ арестован, для его освобождения нужно сотрудничать с любыми правозащитными или общественными организациями, которые согласны помочь. За исключением фашистов, разумеется. - поделился с ЛП своим мнением Алексей Черепанов вскоре после освобождения.

Правда первые, кто приходит тут на память - правозащитники-либералы. А именно на них особо надеяться не стоит. Они классово-буржуазны не меньше судей! К примеру, краснодарский «Мемориал» прямо заявил, что отказывается поддерживать Алексея сугубо по идейным мотивам. Мол, мы законопослушные, верующие люди, с анархистами нам не по пути. Что ж, это верно... Чем больше левых будут репрессировать именно за коммунистическую борьбу - против наемного труда и капитала, за классовую самоорганизацию пролетариев, а не за экологические или феминистские акции, защиту меньшинств или даже антифашизм, тем меньше либеральные правозащитники захотят им помогать.

Самой надежной «крышей» для левых, на сегодняшний день, являются левые депутаты и пролетарские классовые организации. Беда «только» в их малочисленности и слабости. Частично это может компенсировать развитие общественных структур помощи политзаключенным. Пока пролетарское движение не стало значимой силой, надеяться левым лучше всего на себя.

до приговора

после приговора, с адвокатом

Как любая солидная корпорация или бизнес-проект, крупнейшая в Украине партия - Коммунистическая партия Украины - имеет свои дочерние фирмы. Это - структуры, основанные членами партии, на средства партии, но формально на беспартийной основе. К таким дочерним фирмам КПУ относятся: Ленинский коммунистический союз молодежи Украины (ЛКСМУ), Всеукраинский союз женщин-тружениц «за будущее детей Украины», Союз советских офицеров Украины, Всеукраинский союз рабочих (ВСР). Все они реально насчитывают на областном уровне в лучшем случае по несколько оплачиваемых функционеров и подпарламентных статистов и содержатся боссами КПУ для того, чтобы имитировать всенародную поддержку партии со стороны разных слоев населения (молодежи, женщин, военных, рабочих) на ритуальных мероприятиях и особенно перед выборами.

Сравним центральный орган КПУ газету «Коммунист» с центральным и единственным органом ВСР газету «Рабочий класс», можно установить, что они отличаются не только названием, оформлением и ценой. «Коммунист» - двухцветная газета, выходит два раза в неделю и стоит дороже. «Рабочий класс» - одноцветная, выходит раз в неделю, стоит дешевле. Тираж «Коммуниста» около 80 тыс. экз. (перед выборами марта 2002 г. - 420 тыс.), «Рабочего класса» 16 тыс. (в марте 2002 - 27 тыс.).

ДВА ЛИЦА ОДНОЙ ПАРТИИ

Значительно важнее различия в их содержании и фразеологии. «Рабочий класс» регулярно печатает рассуждения о классовой борьбе и пролетарской революции, о солидарности рабочих разных стран, о том, что буржуазное государство есть орудие угнетения и подавления и поэтому должно быть разрушено, а религия есть дурман и яд для рабочих масс. В «Коммунисте» вместо всего этого - регулярные всхлипывания о «великой державе» и славянском единстве, о том, что государство - это высшая ценность для любого общества, а православию - духовная основа едва ли не всех славянских народов. Почему же газеты, которые издаёт фактически одна партия - КПУ занимают, казалось бы, столь разные позиции по одним и тем же вопросам?

Причина в том, что эти две газеты рассчитаны на две разные аудитории. «Коммунист», как более дорогая и солидная газета, издается для основной социальной опоры КПУ - отставного партийно-хозяйственного актива брежневских времен, бывших военных и гражданских начальников мелкого и среднего калибра, близких к ним слоев пенсионеров. В «Коммунисте» партийная аристократия более открыто проповедует великодержавный российский шовинизм, ненависть ко всему иностранному (ксенофобии), православию мракобесие,

Разные версии необошевизма остаются самыми популярными концепциями среди СНГовских левых. При всех отличиях этих концепций их объединяет безусловное признание ленинской теории авангардной партии. А между тем, под крылом авангардизма обособились «революционеры», которые стремятся копировать теорию большевиков, не имея при этом их революционной практики.

АРИСТОКРАТЫ ОТ МАРКСИЗМА

Теория партии-авангарда появилась в российском марксизме в 1902 году. В знаменитой работе «Что делать?» будущий вождь большевиков Ульянов-Ленин утверждал: «Мы сказали, что социал-демократического сознания у рабочих и не могло быть. Оно могло быть принесено только извне. История всех стран свидетельствует, что исключительно собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тредюнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединиться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п. Учение же социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией. Основатели современного научного социализма Маркс и Энгельс, принадлежали и сами, по своему социальному положению, к буржуазной интеллигенции. Точно так же и в России теоретическое учение социал-демократии возникло совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения, возникло как естественный и неизбежный результат развития мысли у революционно-социалистической интеллигенции».

В свою очередь, Ленин почерпнул эти идеи у одного из лидеров германской социал-демократии Карла Каутского, на которого здесь же ссылается.

Вряд ли сам Каутский мог предвидеть, что таким образом на российской почве воскресла старая проблема соотношения «верхов» и «низов» в пролетарской революции при переходе к социализму. Проблема, подлинно марксистское видение которой ясно изложено самим К. Марксом в его концепте книги М. Бакунина «Государственность и анархия» ещё в 1875 году!

Конспектируя книгу Бакунина, Маркс выписывал тезисы основателя анархизма и приводил свои контрдоводы: ««Что значит — пролетариат, «возведенный в господствующее сословие»?»

Это значит, что пролетариат, вместо того чтобы в каждом отдельном случае бороться против экономической привилегированности классов, достиг достаточной мощи и организованности, чтобы в борьбе против них применять общие средства принуждения; однако он может применять лишь такие экономические средства, которые упраздняют его собственный характер как наемного рабочего, следовательно как класса; поэтому с полной его победой кончается и его господство, ибо кончается его классовый характер.

«Неужели весь пролетариат будет стоять во главе управления?»

Неужели, например, в профессиональном союзе весь союз образует свой исполнительный комитет? Неужели на фабрике исчезнет всякое разделение труда и различные функции, из него вытекающие? А при ба-

кунинском построении «снизу вверх» разве все будет «вверх»? Тогда ведь не будет никакого «вниз». Неужели все члены общины будут в равной мере ведать общими интересами «области»? Тогда не будет никакого различия между общиной и «областью».

«Немцев считают около сорока миллионов. Неужели же все сорок миллионов будут членами правительства?»

Certainly [Разумеется], ибо дело начинается с общинного самоуправления.

«Весь народ будет управляющим, а управляемых не будет».

Когда человек сам управляет собой, то — по этому принципу — он не управляет собой; ведь он — только он сам и никто другой.

«Тогда не будет правительства, не будет государства, а если будет государство, то будут управляемые и рабы»

Это только значит: когда исчезнет классовое господство, не будет государства в нынешнем политическом смысле слова...

Из одного этого отрывка ясно, что К. Маркс был категорически против того, чтобы революция, призванная покончить с социальным неравенством, первым делом разделила людей на «вождей» и «массы». Тем не менее, именно эту немарксистскую традицию, в той или иной форме, и наследуют постсоветские необошевики, с их претензией на роль аристократии в революционном движении.

Каутский и Ленин досконально не выискали, как изможденные эксплуатацией и малограмотные пролетарии их эпохи будут строить безгосударственное коммунистическое общество. Ведь помимо прочего, это подразумевает такой уровень культуры и образованности пролетариев, который позволит заменить управленцев-бюрократов самоорганизацией миллионов тружеников. Словом, покончить с государством в теперешнем смысле этого слова! А до этого, разумеется, организационные рабочие должны будут устранить источник возрождения государства - нищету и классовый характер общества. А то, что это должно быть сделано, Ленин как раз понимал, судя по его предреволюционной брошюре «Государство и революция».

Если же необходимого уровня культуры и образованности не хватает, то даже овладев властью, пролетарии быстро ее потеряют. Безграмотность не позволит им обойтись без чиновников. Они неизбежно сами потребуют возрождения «старой мерзости» - государства! Подобно тому, как революционные пролетарии Великого Октября не умели без капиталистов как следует наладить работу своих фабрик. В итоге они нередко требовали передачи власти на предприятии от фабзавкома государственному директору. Такие требования звучали уже в начале 1918 года! Тут показателен пример из брошюры Давида Манделя «Рабочий контроль на заводах Петрограда»: «Хозяин Новой бумагопрядильной фабрики вскоре после Октября покинул предприятие из-за контроля со стороны фабкома. Он не желал больше терпеть того, как председатель рабочей контрольной комиссии тщательно проверяла каждый расход перед тем, как поставить свою подпись на чек. Выйдя из себя, он ей, наконец, сказал: «Ладно, в таком случае вы займите мое место, а я уйду». Председатель так и сделала. Вспоминая этот случай несколько лет спустя, она объясняла свою дерзость молодостью: «Я была всего лишь девочкой. Я подумала: почему бы нет? Небольшая потеря». Но она не прождала и десяти минут в директорском кресле, как ее вызвали на собрание остальных членов фабкома, и сильно отругали: «Разве ты не знаешь, что нам не справиться без специалиста?» И они заменили ее другим рабочим». Не удивительно, что рабоче-крестьянское правительство было вынуждено призвать на помощь тысячи таких буржуазных спецов. А стоящих над обществом управленцев оно отбирало, в основном, уже из рабоче-крестьянской среды. Сами-то рабочие, не говоря о крестьянах, с задачей управления, увы, не справлялись. Так что ленинская концепция авангарда, в целом верно отражала тогдашнее положение дел. Только вела она рабочих к коммунизму?..

Вердикт истории однозначен. Пока пролетарии не достигли высокого

уровня социального развития (а он зависит от уровня развития конкретных производительных сил!), ни о какой их подлинной диктатуре, а тем более, об отмирании пролетарского полугосударства не может быть и речи.

Но от Великого Октября нас отделяет почти 100 лет. За минувший век пролетариат развитых стран изменился. Сегодня на Западе, да и в России, не редкость рабочий с высшим образованием, овладевший компьютером и другой сложной техникой. Лучшие из рабочих находят достаточно времени, чтобы засесть за «умные» книги, самим разобраться в проблемах общества со своей классовой позиции, изучить марксизм. Кроме того, перелив рабочей силы в сферу услуг, торговли, офисного труда, другого нематериального производства пополнил ряды пролетариата массой высокообразованных людей. Этот процесс, понятный, не завершен на 100%. Но тенденция очевидна. Очевидно и ее следствие: чем культурнее становится пролетариат, чем глубже он осознает свой классовый коммунистический интерес, тем меньше он нуждается в идеальных поводырях. Сегодня марксисты выходят на старт действительно коммунистической борьбы, когда новое общество может существовать не только в головах вождей интеллигентов, но и миллионов «простых» пролетариев. Это и есть условие коммунистического отмирания государства!

Все это вовсе не означает, что у всемирной социальной революции не будет авангарда. Он, несомненно, будет! Но что это будет за авангард? Авангардом всемирного революционного пролетариата может стать только один из отрядов самого пролетариата. Тот отряд, который раньше и глубже других осознает конечную цель своего класса, сумеет организовать, накопить опыт борьбы и предложить другим пример классовой сознательности и организованности. Это и будет действительный «авангард пролетариата»! Очевидно, что такой авангард будет именно идти впереди революционного класса, а не возвышаться над ним.

Сегодняшние же необошевики по-прежнему видят себя поднявшимися над головами необразованных, пролетариев. Но в отличие от революционных авангардистов Великого Октября, они не опираются на революционный класс, который бы убедил, организовали, провели к победе через классовые битвы. Пусть и не к самому коммунизму. Вот и остается необошевикам самим себя производить в «авангарды», самих себя объявлять лучшей частью пролетарских борцов. Все это, как несложно догадаться, с прицелом на командные кресла в новых совнаркомах и наркоматах. А отсюда и желание как можно скорее провозгласить создание «авангардной партии». Правда, нужно еще найти революционные массы. А последние остаются-таки глухи к призывам строиться по приказу «своих» вождей. Впрочем, формы подлинной классовой самоорганизации также остаются неосвоенными постсоветскими пролетариями...

Уровень пролетарского движения (вернее, почти полному его отсутствию) соответствует и уровень марксистского движения. Даже кружковый период постсоветскими марксистами еще не пройден в должной мере. Пока мучительно идет расставание с традициями «марксизма-ленинизма», обновляется теоретическая база, идут затяжные дискуссии. Марксисты сбрасывают омертвевшую кожу, прощаются с наследством великой, но исчерпанной революционной эпохи! О формировании дееспособных марксистских партийных структур пока, к сожалению, речи нет. Без устойчивого подъема пролетарского движения это и невозможно. Как ни мало привлекательности в это этапе, но он должен быть добросовестно отработан! Только после этого возможен серьезный разговор о слиянии марксистских групп и одиночек в настоящую политическую организацию, ее активная помощь пролетариям в коммунистическом просвещении (а вовсе не внесение в пролетарскую среду коммунистического сознания извне!) и самоорганизации. Причем, появление глобального капитала и рынка труда, а соответственно, глобального пролетариата, требует от марксистов объединяться уже на глобальном - международном уровне.